

ВИДО-ВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ В СЛАВЯНСКИХ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Мавлянова Тамилла Бахрилловна

*д.ф.ф.н. (PhD), доцент кафедры русского языка и литературы
Самаркандского государственного педагогического института*

Мардонова Исмигул Фазлиддин кизи

*студентка 3 курса факультета языков
Самаркандского государственного педагогического института*

Аннотация: В данной статье рассматриваются структурно-семантические особенности видо-временных систем в славянских и тюркских языках в сопоставительном аспекте. Основное внимание уделяется способам выражения категории вида (аспекта) и времени в двух типологически различных языковых семьях: флективной (на примере русского языка) и агглютинативной (на примере узбекского и других тюркских языков). В работе анализируются механизмы взаимодействия глагольного вида и времени, а также выявляются универсальные и специфические черты реализации темпоральных отношений. Автором исследуются морфологические способы образования видовых пар в славянских языках и аналитические конструкции, выполняющие аналогичные функции в тюркских языках. Результаты исследования позволяют глубже понять типологическую специфику глагольных систем и могут быть использованы в практике преподавания сопоставительной лингвистики.

Ключевые Слова: видо-временная система, славянские языки, тюркские языки, категория вида.

Сопоставительное изучение грамматических систем языков разных типов остается одной из приоритетных задач современной лингвистической типологии. Особый интерес представляет анализ видо-временных отношений, которые в каждом языке формируют уникальную картину восприятия динамики действительности. В данной статье предпринимается попытка сравнительного анализа видо-временных систем славянских и тюркских языков — двух крупнейших языковых семей, демонстрирующих принципиально разные морфологические стратегии: флективную и агглютинативную. Актуальность данного исследования продиктована необходимостью уточнения типологических характеристик категории аспектуальности. Если в славянских языках (на примере русского) категория вида является

грамматикализованной и обязательной, пронизывающей всю глагольную систему, то в тюркских языках видовые значения зачастую выражаются через сложные аналитические конструкции и тесно переплетаются с темпоральными (временными) показателями. Сопоставление этих систем позволяет не только выявить специфику каждой из них, но и определить универсальные механизмы передачи темпоральности, не зависящие от морфологического строя языка⁵⁵.

В славянском языкознании глагол традиционно рассматривается как наиболее сложная грамматическая категория, где категория вида выступает в качестве стержневого компонента. В русском языке, как представителе флективного строя, вид (аспект) является обязательной граммемой: каждый глагол в любой своей форме обязательно принадлежит либо к совершенному (СВ), либо к несовершенному виду (НСВ). Специфика славянской системы заключается в том, что вид напрямую определяет объем временной парадигмы. Глаголы НСВ обладают полной темпоральной сеткой: прошедшее время (писал), настоящее время (пишу) и аналитическое будущее время (буду писать). Глаголы СВ, в силу своей семантики ограниченности и предельности действия, исключают форму настоящего времени, преобразуя её в форму будущего простого (напишу).

Морфологический уровень реализации этих категорий опирается на богатую систему префиксации и суффиксации. Префиксация в славянских языках часто выполняет двойную функцию. Существуют чистовидовые приставки, которые меняют только вид, не искажая лексического значения глагола (делать — сделать). В то же время широко представлены приставки со значением способов действия, которые вносят дополнительные семантические оттенки: начинательность (запеть), кратковременность (посидеть), завершённость (дочитать). Суффиксация же служит мощным инструментом создания видовых пар, где суффиксы -ыва-/-ива-, -ва-, -а- трансформируют глагол из совершенного вида обратно в несовершенный (переписать — переписывать). Такая «двухступенчатая» модель морфологии делает славянский глагол жестко структурированным, где видовое значение лексикализировано и закреплено в слове.

Тюркская глагольная система функционирует на принципиально иных началах, продиктованных агглютинацией. Если в славянских языках

⁵⁵ Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектные исследования. — М.: Наука, 2005.

вид — это внутренняя характеристика глагола, то в тюркских языках аспектуальные значения зачастую наслаиваются на временные показатели, создавая сложные конгломераты смыслов.⁵⁶ Ключевым инструментом выражения вида здесь являются аналитические конструкции, строящиеся по модели «деепричастие основного глагола + вспомогательный глагол». Вспомогательные глаголы (olmoq, bermoq, chiqmoq, yubormoq, qo'umoq и др.) в таких конструкциях утрачивают свое основное лексическое значение и становятся грамматическими показателями характера протекания действия. Например, в тюркских языках широко распространены следующие модели:

Завершенность и интенсивность: конструкция -ib yubormoq (например, kulib yubordi — «рассмеялся», внезапно и интенсивно)⁵⁷.

Завершенность в интересах субъекта: конструкции -ib qo'umoq или -ib olmoq.

Длительность и непрерывность: использование вспомогательных глаголов состояния (turmoq, urmoq, o'tirmoq, yotmoq). Форма yozib turibdi (пишет в данный момент) прямо противопоставляется общему значению действия.

Глагольная семантика в тюркских языках неразрывно связана с богатой системой времен. В отличие от славянского глагола, тюркский глагол может иметь несколько форм прошедшего или настоящего времени, каждая из которых несет свой аспектуальный нюанс. Так, прошедшее определенное время выражает факт совершения действия, а прошедшее повествовательное или незаконченное добавляет оттенки дистанцированности, привычности или регулярности.

Сравнительный анализ выявляет глубокую типологическую дивергенцию. В славянских языках мы наблюдаем синтетизм в выражении вида (приставки и суффиксы внутри слова) и аналитизм лишь в будущем времени НСВ. В тюркских языках ситуация обратная: временные формы синтетичны (наращивание аффиксов), а видовые значения чаще всего аналитичны. В славянских языках вид — это грамматическая доминанта, в то время как в тюркских языках

⁵⁶ . Мавлянова Тамилла Бахриллоевна, Художественное изображение народа и любви как отражение рая в газетях Хафиза Ширази. <https://conferns.com/index.php/DTS/article/view/124>

⁵⁷ Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. — М.: Высшая школа, 1969.

аспектуальность ближе к функционально-семантическому полю, где значения вида выражаются лексико-синтаксическими средствами.

Способы выражения предельности также различны: русский язык использует префикс для обозначения достижения предела (прочитать), тогда как тюркские языки для этой же цели используют вспомогательные глаголы (o'qib bo'lmoq). В славянском тексте вид выполняет важную текстообразующую функцию (СВ для смены событий, НСВ для описания фона). В тюркском тексте аналогичную роль играют формы времен. Сопоставительная лингвистика позволяет увидеть, что оба типа языков стремятся к максимальной точности в передаче временной локализации, однако в тюркских языках границы между видом и временем более размыты, что позволяет говорить о единой видо-временной системе.

Проведенный сопоставительный анализ видо-временных систем славянских и тюркских языков позволяет сделать вывод о глубоком типологическом своеобразии каждой из рассматриваемых групп. Славянская модель характеризуется жесткой грамматикализацией категории вида, которая диктует структуру временной парадигмы и опирается на флективные механизмы. Тюркская модель, напротив, демонстрирует гибкость и аналитизм, где аспектуальные значения выражаются через богатую систему временных форм и вспомогательных глаголов в рамках агглютинативного строя. Несмотря на морфологические различия, оба типа языков успешно решают задачу передачи темпоральной динамики, используя разные уровни языковой системы — от морфологического до синтаксического. Полученные данные могут быть использованы для дальнейших исследований в области функциональной грамматики и лингвистической типологии, а также в практике преподавания языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектные исследования. — М.: Наука, 2005.
2. Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. — М.: Высшая школа, 1969.
3. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М.: Рус. яз., 2001.
4. Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015.
5. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.
6. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960.

7. Мавлянова Тамилла Бахрилловна, Художественное изображение народа и любви как отражение рая в газелях Хафиза Ширази.<https://conferns.com/index.php/DTS/article/view/124>